

Камера прямого эфира А1 действительно переключилась, очень послушно, в отличие от тех шоу, которые пытаются создать сенсацию, это выглядело так свежо и необычно. Однако через мгновение пришло сообщение об уходе Ань Маньжоу. Её фанаты сказали, что всё из-за Ся Шана, он её запугал, потому что она шла медленно, и он всё время на неё смотрел, Ань Маньжоу не выдержала такого давления и ушла.

Все подумали: «Они что, смотрели не тот эфир?»

Но всё же кто-то заметил:

— Ся Шан просто всем надоел.

Пока зрители обсуждали уход этих двоих, пришло сообщение об ещё одном уходе — Чэнь Цзянь. После того как все ушли, он остался один. Наступило время ужина, он не мог разжечь огонь, не мог найти воду, хотел попросить помощи у режиссёрской группы, но никто не обратил на него внимания. Он разозлился и начал ругаться, вызвав гнев зрителей, но его фанаты остались верны, говоря, что Чэнь Цзянь настоящий мужчина, он осмелился бороться с несправедливостью шоу, в отличие от других, которые ради популярности и ресурсов были трусами. Эта странная логика чуть не сравнялась с мнением зрителей.

— Маленький монах, — Чу Хуайцинь проснулся и увидел, что маленький монах сидит на корточках и разжигает огонь, его энергичный вид удивил Чу Хуайциня. — Пойдём искать воду!

— Хорошо! — На самом деле маленький монах уже давно проснулся, но не решался уйти, потому что боялся, что спящих укусит змея, поэтому он всё время ходил вокруг, собирал ветки. Зрители пожалели его и хотели поговорить с ним, но не могли.

— Но...

Маленький монах обернулся к спящим людям и заколебался. Чу Хуайцинь поманил его:

— Не волнуйся, старший Су уже проснулся.

Как только он это сказал, Су Хуайчэнь сел, держась за поясницу. Теперь маленький монах успокоился, взял факел из костра и побежал к Чу Хуайциню.

— Круто, так быстро сделал. — Чу Хуайцинь тоже хотел сделать факел, но ещё не успел.

— Да, я умею это делать, брат, скажи, что хочешь, я...

— Я могу присоединиться?

— А! Привидение!

Тихий голос раздался сзади, маленький монах вздрогнул и прыгнул к Чу Хуайциню, но в полёте его схватила рука, и он упал на землю, больно ударившись ягодицами.

— Кто сказал «привидение»? — Ся Шан вышел из темноты, слегка запыхавшись. — Я просто хотел пойти с вами за водой.

Из-за Ань Маньжоу он немного задержался, но поспешил догнать их. Узнав от Су Хуайчэня, что Чу Хуайцинь и маленький монах ушли за водой, он присоединился.

Ся Шан посмотрел на Чу Хуайциня, его уши мгновенно покраснели, он отвернулся:

— Ну что, не думай ничего, я просто подумал, что вы, изнеженный и ребёнок, можете попасть в беду, поэтому пришёл.

Чу Хуайцинъ подумал: «Что я должен думать? Ладно, он ещё ребёнок».

Присоединение Ся Шана казалось неожиданным, но логичным. Трое шли в темноте, когда вдруг услышали детский плач. Маленький монах действительно испугался, крепко схватив руку Чу Хуайциня:

— Это... что это?

Чу Хуайцинъ улыбнулся:

— Ты чего боишься, ты же монах, разве тебе не положено верить в привидения?

— Я верю в Будду, поэтому и верю в привидения, если бы я не верил в привидения, я бы не верил в Будду. — Маленький монах крепко держался за руку Чу Хуайциня. Раньше он говорил, что хочет увидеть водопад, но это была ложь. Он вырос в горах, какие утёсы и водопады он не видел, что ему ещё интересно?

Чу Хуайцинъ с горькой улыбкой подумал, что маленький монах так испугался, что даже начал говорить «я, монах».

— Это просто рыба, — Ся Шан холодно сказал, оторвав руку маленького монаха от Чу Хуайциня. — Стой нормально, что за поведение, если будешь шуметь, закрою тебя в доме с привидениями.

— Я... — Маленький монах, испугавшись, снова хотел прыгнуть к Чу Хуайциню, но Ся Шан крепко держал его за руку. Маленький монах посмотрел на Чу Хуайциня:

— Брат!

Чу Хуайцинъ, видя, что маленький монах сильно испугался, успокоил его:

— Это просто рыба, не бойся, слышишь звук воды? Мы нашли источник, я пойду сообщу остальным, чтобы они пришли за водой.

— Я пойду! Я не пойду к воде. — С этими словами маленький монах с факелом убежал.

Теперь остались только двое. Ся Шан начал тяжело дышать, его глаза блестели, он отвернулся, его уши покраснели до предела, но он, казалось, этого не замечал. С трудом произнёс:

— Темно, хочешь подержаться за руки?

— Не надо, — Чу Хуайцинъ улыбнулся, ему было забавно смотреть на этого ребёнка. Он приблизился к Ся Шану:

— Уши такие красные, у тебя жар?

Горячее дыхание коснулось Ся Шана, его лицо мгновенно покраснело, сердце бешено забило, он инстинктивно оттолкнул Чу Хуайциня, но, увидев, что тот споткнулся, испугался и снова потянул его к себе, но, как будто боясь прикоснуться, быстро убрал руку, заикаясь:

— Идём... идём... смотреть... рыбу.

С этими словами он скрылся в темноте.

Чу Хуайцинь погладил подбородок:

— Я что-то сделал?

В прямом эфире написали: «Ты его заигрываешь, заигрываешь!»

— Аааа, как хочется с ними поговорить, хочется схватить Чу Хуайциня за плечи и спросить: «Ты понимаешь, что делаешь?»

— Теперь я вдруг подумал, что Ся Шан, возможно, не враг Чу Хуайциню, о, какое-то странное чувство, будто знаешь чужой секрет, хихи!

— Согласен, хихи!

В чате прямого эфира появилась группа хихикающих.

Чу Хуайцинь, слыша звук воды, подошёл к ручью и увидел, что Ся Шан умывается. Чу Хуайцинь сейчас был очень голоден и не стал его дразнить, закатал штаны и зашёл в воду, звук воды раздался, он шёл, закатывая рукава:

— Дикая рыба — это охраняемый вид, её нельзя есть, знаешь?

В прямом эфире подумали: «Он что, объясняет им?»

— Нет, я думаю, он объясняет нам, что он хочет поймать не рыбу.

В прямом эфире всё же были понимающие люди.

После этих слов Чу Хуайцинь начал ловить рыбу. В ручье её было много, особенно в таких нетронутых местах. Чу Хуайцинь, используя ночной свет съёмочной группы, показал свою ужасную скорость, и через несколько секунд маленький карась был выброшен на берег. За одним последовали второй, третий...

— Я что, сплю?

— Чу Хуайцинь сказал: «Рыба, иди сюда», и рыба пришла.

— У Чу Хуайциня что, особый дар, например, привлекать животных?

— Рыба — это животное?

— Нет.

— На самом деле, я думаю, что всё живое — это животные, и человек тоже.

В прямом эфире начался спор о том, является ли рыба животным, но кто-то с пониманием вздохнул:

— Эх, почему вы его не ругаете за изнеженность?

— В полдень уже поругали, оставили на завтра.

Когда Су Хуайчэнь привёл остальных, на берегу уже было пять или шесть маленьких карасей.

Ничего не говоря, как злодей, он достал кинжал, который блестел в свете, и с зловещей улыбкой начал чистить рыбу.

— Вот это атмосфера.

— Это от голода, да?

— Плачу, шоу выживания только началось, а мой старший Су уже стал маньяком?

После начала шоу «Выживание в дикой природе» Су Хуайчэнь не выделялся, но его популярность оставалась высокой. Однако сегодняшний вечер поразил всех.

Караси были слишком маленькими, этих нескольких было недостаточно. Линь Юнфу, Фэн Шань и двое из группы Ся Шана закатали штаны и тоже зашли в воду.

В тёмной ночи группа мужчин шлёпала по воде, через полчаса результаты были неплохими. Это было небольшое озеро, и вся рыба собралась здесь, никто не ожидал, что встретит здесь группу Чу Хуайциня.

Чу Хуайцинь решил, что достаточно, вышел из воды и увидел, что Ся Шан хмурится, глядя на что-то. Подумав, он подошёл к нему:

— Что смотришь? Не поймал?

Ся Шан, который смотрел на рыбу, которую только что выбросил на берег, услышав голос Чу Хуайциня, вздрогнул, повернулся к нему и почувствовал себя неловко, грубо сказал:

— Я...

— Дарю тебе две.

— Я не поймал.

С этими словами раздался тихий звук, Ся Шан пошевелил ногой, и звук пропал. Чу Хуайцинь посмотрел под ноги Ся Шана, но ничего не увидел. В его глазах промелькнуло недоумение, но он не стал разбираться, протянул Ся Шану две рыбы и ушёл.

Рука коснулась.

Ся Шан замер, глядя на уходящего Чу Хуайциня, и не двигался.

<http://bllate.org/book/16333/1474498>